

Кого-кого, а «Колумбов» у нас на телевидении всегда хватало: Зорин, Калягин, Дунаев, Боровик, Колесниченко... Они открывали для нас Америку. Они пускались в рискованные экспедиции на шхунах, оснащенных ЦК КПСС, Гостелерадио и Лубянкой, чтобы с риском для жизни проникнуть в сердце капиталистических джунглей и разделить всю меру страданий и нищеты, выпавших на долю туземцев.

Другие времена, другие «шхуны»... Познер, Таратута или заезжие журналисты-спецкоры честно, откровенно и увлекательно, с явной симпатией рассказывают телезрителям об Америке и американцах — они оказались почти такими же людьми, как мы, только в массе своей богаче, благополучнее, добрее...

«и...примитивнее».

Так считает новый «Колумб» телевидения Александр Гордон, сделавший уже более двадцати репортажей на ТВ 6 в очень интересной, с явной симпатией рассказывают телезрителям об Америке и американцах — они оказались почти такими же людьми, как мы, только в массе своей богаче, благополучнее, добрее...

— Вы как в Америку попали, Александр?

— Эмигрировал пять лет назад. Надоели коммунисты и 90 рублей жалованья после окончания актерского факультета Щукинского училища. Здесь начал сотрудничать с русскоязычными телеканалами. Насмотрелся на Америку, сделал несколько сотен репортажей. Потом появилась идея «Нью-Йорк...»

— Отдавали себе отчет, что вступаете на тропу конкуренции?

— Передачу Познера не видел. А те, которые ведет Таратута... Понимаете, у меня другой подход. Он все время сравнивает: у них — у нас... Он хочет быть объективным. Я такую журналистику не приемлю. Всегда стараюсь быть подчеркнута субъективным.

— У зрителей вашей программы возникает сомнение, а любите ли вы Нью-Йорк, вообще Америку и американцев. Вы часто язвительны, беспощадно ироничны, порой даже выказываете неприязнь к тем, кто перед камерой.

— Люблю ли Нью-Йорк? И да, и нет. Что до американцев... Каждого конкретно, с кем беседуешь, можно понять и принять

во всем комплексе его привычек, пристрастий, интересов. Но суммарно так называемый средний американец — существо, по-моему, ужасное. Это продукт некой деградации, и порой мне кажется, что даже биологической. И разговаривать с ним чаще всего не о чем, он примитивен и уzkолоб до изумления.

— Ничего себе признание! Как же вы работаете, как с ними общаетесь?

— Разумеется, стараюсь этого не показывать. Но даже если кто-то меня «раскусит», это не обидит среднего, подчеркиваю, американца. Они ведь сами чуть ли не бравируют тем, что ограничены, что

В ГАРЛЕМЕ НЕ УБИЛИ, ЗНАЧИТ — УВАЖАЮТ

Корреспондент «Известий-ТВ» Григорий Симанович беседует с ведущим телепрограммы «Нью-Йорк, Нью-Йорк» Александром ГОРДОНОМ.

эрудиция их скудная и односторонняя. Зато, по их мнению, они ближе к природному идеалу простого здорового человека.

— Как герои ваших репортажей относятся к вам, узнавая, что вы из России? — По-разному. Ньюйоркцев русским не удивишь: тут их сотни тысяч, и вообще жители Нью-Йорка пообразованней, они ко всяким книжкам предисловий читались. Для русского телевидения говорят охотно. А вот уже в двадцати минутах езды от города на выходца из России смотрят с любопытством и настороженностью. Образ врага, столь долго насаждавшийся американской пропагандой в ответ на такую же нашу, здесь еще не совсем изгладился из сознания.

— Ну, хорошо, а вы-то, пожив в Нью-Йорке, полностью избавились от стереотипных представлений времен КПСС?

— В идеологическом плане — разумеется. Но неожиданные открытия то и дело совершаю. Доходит и до курьезов. Мы собирались снимать в Гарлеме, «черном» квартале, куда даже днем захаживать небезопасно. Полиция, узнав о нашем намерении, посоветовала туда не лезть. Мы все же не послушались. И правильно сделали. Это была самая безопасная съемка из всех, какие довелось провести в Америке. Человек с телекамерой почему-то вызвал у обитателей самого криминального района города страшное уважение. Если бы мы явились туда с крупнокалиберными пулеметами и ракетами «Стингер», это вряд ли обеспечило бы нам столь уважительный прием. Как вы понимаете, видеокамера сама по себе для них не экзотика. Так что о причинах могу только догадываться.

А вот самая опасная съемка связана, как ни странно, с районом Брайтон-Бич, где живут выходцы из России. Мы как-то делали там репортаж для местного телевидения. С деревянной набережной, что тянется вдоль берега океана, мы навели камеру на группу людей, сидевших у воды. Просто чтобы дать панорамные кадры. После чего нам пришлось удирать: в руках у них тотчас заблестели пистолеты. Оказывается, в видеоискатель угодил участник какой-то сходки русской мафии, которая достойно пополнила ряды преступного мира города.

— О чем будут новые репортажи?

— О ближайших промолчу: увидите — узнаете. Но есть идеи на перспективу. Например, хочу сделать передачу о том, что американской демократии в том виде, в каком ее представляют в России, нет и никогда не было. И что это вообще не лучшая форма сосуществования людей на Земле. Еще одна тема, которая манит и страшит одновременно, — межрасовые отношения в Нью-Йорке. Это такой муравейник, такой гадюшник — не пожалеть бы, что разворошил!

Надо полагать, нас ожидают не только познавательные, любопытные, но еще и скандальные, парадоксальные выпуски программы «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Впрочем, парадоксальна уже сама эволюция образа телевизионного ведущего «из Америки для России».

Были мастодонты телеамериканистики, критиковавшие «их нравы» тем пафосней, чем ужасней рисовалась им перспектива лишиться поездки или постоянной корреспондентской работы за океаном.

Были и есть авторы программ об Америке, любящие ее искренне, но в репортажах соблюдающие объективность и взвешенность.

Теперь на ТВ 6 появился Александр Гордон, эдакий плейбой с микрофоном, явно недолюбливающий заметную часть населения страны, о которой вещает, свободный, раскованный и ироничный, слегка высокомерный и ни перед кем не обязанный отчитываться за свое мнение. Это новый для нас тип журналиста-международника. Его можно принимать или не принимать. Но игнорировать неординарность и профессионализм, с какими делает Гордон свои репортажи, вряд ли кто станет.

